

ЯЗЫКОВЫЕ НОМИНАЦИИ КРАСНОГО ЦВЕТА В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

Е. А. Зацепина

Борисоглебский филиал ФГБОУ «ВГУ»

e-mail: lenza74@mail.ru

Определение состава и объема лексики цветообозначений в художественном произведении дает возможность проанализировать индивидуально-авторские эстетические особенности писателя, лучше понять его замысел. В статье был рассмотрен корпус лексических единиц, обозначающих красный цвет, в романе М. А. Булгакова «Белая гвардия», выявлены наиболее частотные «цветовые» лексемы, охарактеризована роль данной лексики в тексте.

Ключевые слова: лексика цветообозначения, семантическое поле цвета, индивидуально-авторские особенности цветописи.

В поэтике М. А. Булгакова среди других средств художественной изобразительности большое место занимает цветопись. По мнению Б. И. Матвеева, «Булгаков не пишет, а рисует. Его изображение, будь то пейзаж, портреты героев, детали быта, дышат живыми красками действительности» [3, с.67].

Анализ отобранного и систематизированного материала показал, что наиболее частотными в романе являются лексемы, обозначающие *красный* цвет, встречены в тексте 276 раз.

Красный цвет представлен в тексте как лексемами, единственным значением которых является цветообозначение (*алый* – ярко-красный; *кровавый* – цвета крови; *багровый* – густо-красный; цвета крови; *пурпурный* – темно-красный с синеватым отливом; *румяный* – покрытый румянцем, с румянцем на щеках, лице; *розовый* – бледно-красный; *малиновый* – темно-красный, имеющий цвет ягод малины; *вишневый* – темно-красный, цвета вишни), так и словами, которые не являются собственно цветообозначениями (согласно словарям), но могут передавать значение цвета, поскольку оно имплицитно присутствует в семантике слова (*огонь* – раскаленные светящиеся газы, образующиеся при горении; *пламя*; *жар* – сильно нагретый, горячий воздух и др.).

Лексико-семантическая группа цветообозначений у М. А. Булгакова, основное значение которых составляет красный цвет, представлена большим количеством слов. Ее анализ показывает, что наиболее полно семантику красного цвета раскрывают имена прилагательные.

Среди собранных нами 276 примеров цветообозначений, связанных с семантикой красного цвета, лексема *красный*, которая

является доминантой в синонимическом ряду, представлена достаточно скромно. Мы обнаружили только 47 случаев употребления слова *красный* в романе.

Примеры, в которых писатель употребляет данную лексему, можно разделить по определенным тематическим зонам. Под тематической (смысловой) зоной мы понимаем определенный объем смысла, соотнесенный с конкретной реалией [1, с.25].

Зона «Внешность человека». В этой зоне обозначается красный цвет как постоянный или приобретенный признак вследствие определенного физического или психологического состояния человека, например:

Глаза его в красных кольцах – стужа, пережитый страх, водка, злоба [2, с. 54];

Правда, и том он дергал не хуже самого прапорщика, правда, и лицо его пошло красными пятнами, но в глазах у него было уверенности больше, чем у всей офицерской группы [130];

Кроме того, в эту же зону можно отнести примеры с однокоренными словами *краснея, покраснев, покраснеть, красноватые.*

Одной из особенностей использования лексемы *красный* в романе является то, что у Булгакова красный цвет – это преимущественно цвет крови, символизирующий угрозу для жизни человека, например:

Сходя с ума от страху, дворник уже не выл, бежал, скользя по льду и спотыкаясь, раз обернулся, и Николка увидал, что половина его бороды стала красной [2, с.178];

Весь левый рукав был густо пропитан, густо-красен и бок [2, с. 218].

Зона «Огонь». В рамках данной цветовой зоны объединены цветовые слова, реализующиеся при обозначении как цвета самого огня, так и его отсветов, распространяющихся на окружающие реалии:

Запорхали легонькие красные петушки [2, с. 89].

Кроме того, в эту же зону можно отнести примеры с однокоренными словами *густо-красен, красненький, темно-красные.*

Зона «Освещение». В этой зоне представлены примеры с лексемой *красный*, которая используется для создания светового пятна:

Сквозь узенькую щель между полотнищами портьеры в столовую вылезла темно-красная полоска из спальни Елены [2, с. 64].

Зона «Небесные объекты». Эта зона достаточно хорошо представлена и содержит примеры употребления лексемы *красный* прежде всего для характеристики планет Марс и Венера:

*Был он обилён летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская – вечерняя Венера и **красный**, дрожащий Марс [2, с. 23];*

*Загорелись две **красные** звездочки, и тут же сразу стало ясно, что значительно потемнело [2, с. 117].*

Кроме того, в эту же зону можно отнести примеры, в которых для обозначения красного цвета использовались однокоренные лексемы *красно, красноватая*.

Зона «Детали интерьера». В данной тематической группе фиксировались примеры с лексемой *красный*, которая использовалась для характеристики домашней мебели или каких-то деталей интерьера:

*Вот этот изразец, и мебель старого **красного** бархата, и кровати с блестящими шпичками, потертые ковры, пестрые и малиновые, с соколом на руке Алексея Михайловича, с Людовиком XIV... [2, с. 24];*

Зона «Одежда». В данной зоне рассмотрены примеры, касающиеся употребления цветообозначающей лексемы для характеристики одежды, ее деталей и ткани:

*В марте 1917 года Тальберг был первый, – поймите, первый, кто пришел в военное училище с широченной **красной** повязкой на рукаве [2, с. 43].*

Слово *красный* характеризуется известной многозначностью, широким диапазоном или большой палитрой самых разных оттенков, на которые оно указывает. Поэтому в романе используется не только доминанта стилистического ряда *красный*, но и другие слова, обозначающие оттенки красного цвета: *малиновый, румяный, багровый, розовый, вишневый*.

Лексема *румяный* встречается в тексте 45 раз и отмечена в описании внешности человека.

Лексема *багровый* упоминается 18 раз и отражается в следующих зонах «Внешность человека» и «Небесные светила».

Лексема *розовый* (и родственные ей слова) упоминается 16 раз и отражается в следующих зонах «Освещение», «Внешность человека» и «Детали интерьера».

Лексемы *малиновый, алый и вишневый* и упоминаются по одному разу в зонах «Детали интерьера» и «Внешность человека».

Для передачи красного цвета писатель использует не только имена прилагательные, но и глаголы, которые содержат в своей семантической структуре компонент *красный*: *краснеть, багроветь* и др. Данные глаголы, содержащие в своей семантической структуре компонент *цвет*, образованы от соответствующих прилагательных и связаны с ними структурно: *краснеть – становиться красным*.

При анализе ЛСГ цветообозначений, связанной с семантикой красного цвета, в романе встречаются слова, указывающие на этот цвет: *жар, кровь, огонь*. Сами эти слова не являются цветообозначениями, а в тексте используются для этой цели, т.к. они включают в свою семантическую структуру компонент *красный* и служат для называния предметов и действий.

Лексема *жар* употребляется 50 раз и встречается в следующих зонах:

Зона «Физическое (душевного) состояние человека»:

Глаза мрачны, но в них зажигается огонек, в жилах – жар [2, с. 30].

Лексема *кровь* (и родственные ей) использовалась в тексте 73 раза в следующих зонах:

Зона «Смерть»:

Но дни и в мирные и в кровавые годы летят как стрела, и молодые Турбины не заметили, как в крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь [2, с. 24];

Третий ангел вылил чашу свою в реки и источники вод; и сделалась кровь [2, с. 27].

Лексема *огонь* упоминается 58 раз и отмечена в зоне «Свет»:

Во всех комнатах загорелись огни, ходили, приготовляя постели [2, с. 64].

Собранный нами материал (примеров цветообозначений) дает возможность проанализировать индивидуально-авторские эстетические особенности цветописи у М. А. Булгакова.

Список литературы

1. Алимпиева Р. В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы: на материале прилагательных-цветообозначений русского языка. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1986. 177с.
2. Булгаков М. А. Белая гвардия. М. : «Азбука», 2016. 320 с.
3. Матвеев Б. И. Цветопись в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» // Русский язык в школе. 2003. №1. С.67-72.